



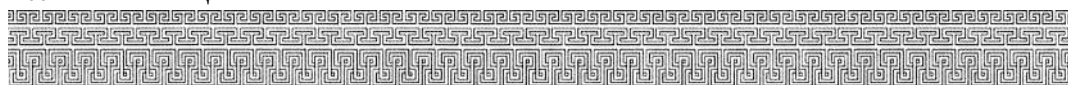
Ксения НАГАЙЦЕВА. Окончила Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ). В настоящее время — аспирант Московского государственного областного социально-гуманитарного института (МГОСПИ). Член Союза писателей России, Союза журналистов России, Международного литературного фонда, Международной федерации журналистов — IFJ. Окончила литературные курсы при МГО СПР. Городской стипендиат города Коломны 2008 года. Лауреат литературного конкурса «Светить всегда!» им. В.В. Маяковского 2013 года в номинации «Поэзия». Лауреат Литературного турнира «Король Поэтов-2013» (МГО СПР). Обладатель

Гран-При Международного поэтического конкурса «Литературный пикник в Переделкино», 2013 год. Государственный стипендиат Министерства культуры РФ (Президентская стипендия) 2014 года.

Подборка стихотворений Ксении Нагайцевой была опубликована в «Литературной газете» № 49 от 11 декабря 2013 года.

* * *

есть белое до снега полотно,
 обёрнутое вдоль твоих локтей,
 и есть истосковавшееся дно
 по их прикосновениям костей.
 есть высшие дома и поздний час,
 и череп твой в венце из светлячков,
 и всё ещё сближающие нас
 ночные вереницы дурачков.
 зачем ещё и долго ли гореть?
 пропитанный маслами есть фитиль,
 обёрнутому в ночь ему не преть,
 пока в костях есть приторная гниль.
 нездешнее стремление к тому,

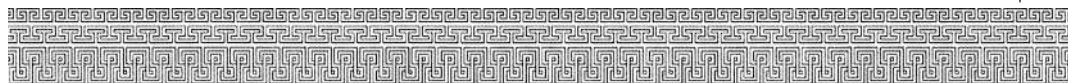


чья чувственная косточка колен,
прижавшаяся к сердцу моему
обёртывает в рёбра, словно в плен.
есть связь невыразимой глубины,
и звёзды немерцающих монет,
и в холоде их снежной белизны
есть всё, что есть...
тебя вот только нет!

* * *

так пусто не бывало никогда.
душа моя тоскует, словно рвётся,
и ждёт, что утешения вода
в неё с ладоней Господа прольётся,
хотя и незаслуженно. Вдали,
за сотни городов от смертной скуки
морские принимают корабли
всех пристаней протянутые руки.
небесная склонённая доска
ломает много лет Твои предплечья
— и оттого опять весной тоска
оплакивает холодом увечья.
но сможет ли Твоя рука принять?
достаточно тверда для этой ноши?
ведь если ей печали не объять,
она меня задушит и раскрошит.
тоска уже не сможет не прийти.
но с нею будет также одиноко,
как месяцу, понявшему в пути,
что он взошёл на небо раньше срока.
так что же делать с этой пустотой?
и кто теперь, Господь, в печали вспомнит,
пока душа моя грустит с надеждой той,
что всё Твоя любовь собой восполнит?

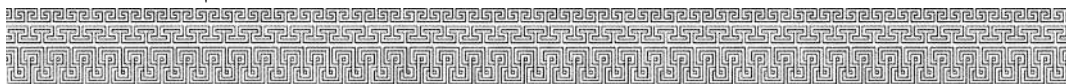




* * *

на бёдрах удержали пояса
две лошади с железными боками,
на нас смотрела рыжая лиса
и кошка с человеческими руками,
мы были синим птицам чужаками
пока они летали в волосах,
в твоём играли стонущем костюме;
и руки притаились в поясах,
как мыши в увлажняющемся трюме...
дельфины разбивали от тоски
лоснящиеся морды о салфетки,
а рыбы бились, как твои виски,
в заброшенной навек рыбацкой сетке,
и псы пришли на это посмотреть,
а я — так отвернулась от позора,
ты хочешь этот пояс отпереть
напомнив мне не взломщика, но вора!
мне стыдно, и волчица голодна,
и звери раскрывают жадно пасти,
и если есть у вечера вина
— она в неуголенье нашей страсти,
и это змей приводит в чёрный гнев
— животные тобою оказались,
и вышел из тебя мохнатый лев
и псы ему, как богу, поклонялись!
но вдруг встаю, ломая полюса.
хоть и не стою твоего мизинца.
прогнав коней, снимаю пояса,
но поздно, и проклятая лиса
меня уводит с твоего зверинца.





* * *

Господь, Твоя задумка нелегка.
раз смотришь фильм
со мною в главной роли,
где верно всё по чьей-то доброй воле,
всё так, как и должно оно идти,
но это там, вверху, в Твоём кино,
в котором никогда не ошибаюсь,
а здесь, внизу, извилисты пути,
и я с них, словно в пропасти, срываюсь.
поэтому задумка нелегка,
прости, Господь, но дьявольски обидно:
что гневно бросил в спину облака,
из-за которых– мне Тебя не видно,
но более прости за глухоту,
за глупость, от которой нет укрытий
— пройти бы жизнь свою: совсем как ту,
которую задумал для меня...
но я иду,
всё также искажая ход событий.